

Грохот—

Грохот—

— Думаешь, он это сделал?

«Не знаю. Во-первых, я не мог видеть, как он вошел внутрь. Я тоже наблюдаю с тех пор, как машина взорвалась...»

Пока Векс проникал в строй Раптора, Гёсу и Ян встретились у броневика, припаркованного на рискованном расстоянии, и наблюдали за ситуацией издалека.

Когда рельсотроны Купола начали активизироваться, земля и воздух сотряслись от мощных звуков столкновений.

Односторонний бой, благодаря системе обороны города. Поле битвы казалось почти мирным, учитывая его обычную природу.

Всего через 3 минуты, 5, если бы у города не было запасной энергии, эта битва стала бы их победой. Но почему? Почему он чувствует себя так неловко?

«Они перестали отступать. Танк Т-7 не может преодолевать препятствия, хотя и является гусеничным. Даже если «Рэпторы» решат принять во внимание ущерб и выслать свою пехоту и миниганы, передатчики энергии уже достаточно близко, чтобы экзокостюмам не нужно было беспокоиться о отключении своих щитов».

— Что заставляет тебя так хмуриться на этот раз? Мы уже победили, не так ли?»

«Ага. Мы победили. Всего за несколько минут массивная пушка прямо из научно-фантастического фильма разнесет их на куски. Но... что-то не так.

Издалека поле битвы похоже на шахматную игру, и текущая ситуация выглядит так, будто противник только что сделал свой ход, пока он смотрел в сторону. Они определенно что-то сделали, но он не знал что.

Они заблокировали ход соперника с помощью Old Picture.

А блокируя отступление «Рэпторов» и приближаясь к ним с помощью электромагнитной сети, они нейтрализовали танки, стрелявшие по экзокостюмам, и могли заставить их получить урон. Мало того, что они были свободны от пушек, но благодаря непрерывному снабжению города энергией пехота противника оказалась в ситуации, когда она столкнулась с почти непобедимым отрядом экзокостюмов.

Они выиграли во всех отношениях. По сравнению с шахматами, они поймали все ладьи и кони противника и уже собирались поставить мат.

Но противник все еще улыбался. Просто потому, что они не знали причины своего первого хода, приведшего их к этому мату; причина, по которой они отступили.

«Хайд. Ты все еще спишь? Хайд?»

[...]

— Никогда не рядом, когда ты мне нужен, да.

Тревога означала, что что-то, о чем я знал, заставляло меня нервничать. Что это такое? Что я пропустил?

«Отступление... Не слишком ли быстро оно было?»

«Хм?»

«Эти ребята отступили сразу после объявления войны. Еще до того, как активировалась электромагнитная сеть. Если группа из такого количества машин хочет двигаться вместе с такой скоростью, значит, это было спланировано заранее».

Рэпторс проигрывают, когда проходит время. Так как основная пушка будет заряжена.

Отступление затягивает это время. Они планировали затянуть время еще до начала боя.

Заключение. «Рэпторс»... плевать на главную пушку?

«...Ни за что.»

«Почему? Ты что-нибудь придумал?»

«Неа... ни в коем случае. Они бы не пошли так далеко. Неа. Они бы этого не сделали. Ммм!»

Чем больше Гёсу продолжал, тем больше беспокойства отражалось и на лице Яна. Это было вполне естественно, поскольку в отличие от того, что говорил Гёсу, выражение его лица менялось от растерянности до шока и страха.

Независимо от того, как он об этом думал, когда он думал о ситуации с точки зрения Раптора,

у них был только один способ использовать отступление как метод, чтобы изменить это одностороннее поле битвы в свою пользу.

И если его предсказание было верным, то что-то должно было произойти до того, как основная пушка завершит зарядку.

Изменения на поле боя можно было ощутить ушами перед глазами.

Поле боя всегда было наполнено хоть каким-то звуком. Будь то взрывы падающих минометов и пуль, крики боли или отчаянные крики...

Но если бы эта битва происходила недалеко от города Купола, эти звуки резко бы уменьшились.

Пшву—

Звуки выстрелов рельсотрона, летящие со скоростью звука, ускорение происходит за счет электричества, а не пороха.

Ппппп! Ппп-пт! Пп-пп-т!

Смертоносные, но тихие выстрелы экзоскостюма из прикрепленных к ним электромагнитных винтовок.

Пвоот, пвооот!

И звуки танковых пуль «Раптора», остановленных в воздухе сеткой «лежачего полицейского».

И вот в какой-то момент, на поле боя, наполненном звуками современных технологий и огневой мощи Купола, оглушительные звуки взрывов начали медленно нарастать, один за другим.

Бахгггг!

Массивные взрывы и обломки, которые можно было ясно увидеть даже на расстоянии, а также экзоскостюмы, разорванные на куски и разлетевшиеся на части от прямых попаданий.

Гринд!

Гёсу стиснул зубы от собственной глупости. Он мог бы подумать об этом, если бы подумал еще немного. Как он мог просто проигнорировать это под предлогом того, что он занят и все еще

выздоровливает?

[Хорошо. Третья эскадрилья, оставьте припасы там, где они есть, и возвращайтесь в Купол. Защитите центральный генератор любой ценой! Если за этим стоит Исполнительный департамент, то, возможно, они уже начали действовать!]

[Роджер, сэр!]

Прежде чем освободить Old Picture, он услышал это по связи от менеджера Бюро расследований. Они отправили один отряд, вооруженный экзоскостюмами. Они думали, что экзоскостюм с полностью заряженными батареями не может проиграть, особенно внутри Купола, и мистер Ральф, вероятно, тоже думал так же и забыл об этом после отправки Отряда 3...

— А что, если... их окажется недостаточно? Если этим ублюдкам из Исполнительного департамента удалось добраться до центрального генератора и отключить городское электричество...!

Центром подавляющей мощи Купола был его почти бесконечный источник энергии, когда он находился рядом с городом. Таким образом, центральный генератор был защищен гораздо лучше, с помощью всевозможных защитных систем и зашифрованных дверей, и в настоящее время его защищает, помимо всего прочего, отряд экзоскостюмов Бюро расследований. Если только не произойдет какое-то невероятное явление, не было никаких шансов, что центральный генератор Купола выйдет из строя.

Но если это невероятное явление действительно произошло...

«Мы потерялись...»

«Что? Можешь говорить громче, Гёсу? Я не слышу тебя! Они вдруг начинают атаковать сильнее...»

«Дело не в том, что они стали сильнее... Они начинают поражать цель, потому что система защиты отключилась! Изначально здесь не было главного поля битвы!»

Закричав изо всех сил, перекрывая звуки взрывов, Гёсу повернул голову в сторону Купола за их спинами.

Солнце уже село, остатки его багрового зноя висели над горизонтом, но город Купола молчал, ни один свет не освещал его здания.

«Это генератор! Либо Исполнительный департамент, либо Рэпторс, а может и то, и другое! Но кому-то удалось прорваться через оборону Купола и отключить главный генератор! Рейлганы,

электромагнитные сети и источник питания экзоскостюма — они все отключены!

Ворчать-

Рамбли!

В какой-то момент звуки рельсотронов исчезли, и на поле боя остался только звук рвущейся по открытому полю артиллерии Раптора.

Купол потерял системы защиты и нападения.

Доверившись «лежащему полицейскому», отряд экзоскостюмов вошел в глубь поля боя противника.

И, словно проходя мимо них, танки Т-7 на концах начали ползти назад.

Стальная стена начала окружать отряд экзоскостюмов, потерявший свой непобедимый щит.

«Эй подожди. Если бы рельсотроны перестали стрелять...

«Тогда и водителей танков вытеснять не надо. Векс. Даже если ему удастся проникнуть внутрь, в какой-то момент его поймают, если он останется там».

«Если все было по плану, ему нужно было выгнать его в тот момент, когда его перевели на место водителя... но в этот момент он просто окажется в ловушке!»

Лязг!

И как будто это был сигнал, Ян тут же взял свое оружие и развернулся.

«Я пойду спасать его! Иди к генератору!»

«Тебе будет хорошо одному? В этом хаосе взрывов?

«...Хак-ту!»

На вопрос Гёсу Ян просто достал сигарету и сунул ее в рот.

«Думаю, я умру, если не сделаю этого. Я выберусь, так что тебе тоже пора начинать съезжать.

Ситуация изменится, если генератор снова включится».

Это означает, что он уже готов умереть.

«Это моя вина. Моя ошибка подвергла Векса и нас троих опасности!

Глядя на это, Гёсу сжал кулак до такой степени, что его костяшки побелели.

«Не вини себя. Ты не какой-то бог. Мы изначально были иррегулярными войсками в этой битве. Эта ситуация — просто Купол, получивший удар в спину от Раптора, который готовился к этому моменту. Я хочу сказать, что всему этому суждено было случиться».

И, видя, что Гёсу винит себя, Ян достал из сумки набор гранат и протянул ему.

«Жизнь — это не скучная игра, в которой ты выигрываешь каждый раз. Кроме того, мы еще не проиграли полностью, верно?»

Нажмите, нажмите.

Йен протянул руку своему приятелю, погружаясь в чувство вины, и одарил его полубелой, полусеребряной зубастой ухмылкой.

«Как всегда, кто знает, что произойдет, когда мы будем бороться? Верно? Мистер «Чудо-человек». Покажи нам еще раз, что у тебя есть.

Перед этой улыбкой его рот, который всегда был так хорош в разговоре, не мог выдавить из себя ни слова. Все, что он мог сделать, это взять мужчину за руку.

«Вы должны помнить, где я сказал, что положил свое завещание».

«...»

«Увидимся позже, неважно, здесь или там».

И с последними словами Ян побежал в сторону поля боя, содрагаясь от взрывов.

Между тем, за 5 минут до отключения электроэнергии в Куполе, Векс переживал невероятно некомфортное время после успешного проникновения в строй Раптора.

«Ты... Ты ветеран, не так ли?»

Местом, куда его потащил чиновник, был броневи́к, расположенный в задней части танка Т-7, куда отнесли и вытащили бессознательных водителей.

С Вексом, который по плану спокойно ждал своей очереди, заговорил такой же невысокий солдат, как и он, сидевший в углу. Голос, казалось бы, морщинистый, и тонкие запястья. Они не были маленькими детьми. Это был старик с сгорбленной спиной.

«Тебе не хочется поговорить? Ну, я тебя не виню... Мало того, что ты посвятил свою юность Рэпторам, так еще и был отброшен в сторону только потому, что был ранен, и конечный пункт после того, как ты едва успел поцарапаться, выполняя всевозможные дела и поручения, — это это место. »

«Поэтому в качестве расходного материала здесь использовали не только детей, но и стариков, которые потеряли свою пригодность».

Векс просто тихо слушал разглагольствования пожилого мужчины. Во-первых, было бы подозрительно, если бы он издал голос, отличающийся от его внешности, но также было легко раскрыть его личность, если бы он поспешно попытался заговорить, не имея особой информации об этом месте.

Пожилой мужчина, который смотрел на Векса, затем подошел к ребенку, которого только что принесли, и убрал потные волосы со лба.

«Я тоже когда-то был водителем, как они. Я служил добровольцем во время Третьей мировой войны. Тогда я тоже думал так же, как и они. Это потому, что мир изменился, и вместе с ним должны были измениться законы, люди и их мораль. Я убивал людей, полагая, что мир стал слишком тяжелым, чтобы правильно его нести, как мы это делали в прошлом, и, естественно, присоединился к Хищникам после окончания войны. Я верил, что они правы».

Морщинистая рука старика, ласкавшая голову ребенка, медленно опустилась вниз и закрыла ребенку глаза. Прошло много времени с тех пор, как дыхание ребенка утихло.

«Этот ребенок... только что закончил свою пятую смену. Удар этих рельсотронов слишком жесток, чтобы тело маленького ребенка могло его выдержать... Есть предел тому, сколько раз я могу выйти вместо них... Мои ноги больше не могут двигаться, и я тоже плохо вижу. Следующий раз, вероятно, будет для меня последним. Все это карма за то, что я сделал в юности. Но эти дети... чем эти дети заслужили это?»

Векс молился, чтобы его очередь скорее подошла. Трудно было дальше это слушать. Нет, мне нужно действовать по плану. Я не могу разрушить план Хепберн. Он в сто раз умнее меня, так что план Хепберн будет в сто раз лучше, чем действовать по моему мнению...

Он крепко зажмурил глаза и отвернулся, но на веках его глаз запечатлелся образ старого, хрупкого человека, обнимающего перепуганных детей. Звук трения сухой кожи, звук нытья,

звук трясущейся руки, утешающей других.

Чук!

«Следующий! Выходи уже!»

Услышав звук открывающегося люка танка, Векс, ни секунды не колеблясь, встал. В этот момент раздраженное лицо солдата Раптора выглядело как ангельское.

«Это для плана, это для...»

Отвернувшись от старика и молодых водителей, Векс последовал за солдатом к танку прямо перед броневиком и вошел в кабину водителя. Небольшое отверстие, которое можно сравнить с багажным отделением, расположено в нижней левой части массивной передней вертикальной брони. Он мог понять, почему они использовали людей с меньшими фигурами.

Тззт—

[Начни двигаться, если ты уже здесь! Ты, медлительная крыса!]

Пау!

«Ура!»

Он осматривал незнакомое сиденье, когда почувствовал, как его ударили ногой со спинки сиденья.

— Должно быть, именно здесь едут командир танка, наводчик и боеприпасы.

Судя по короткому объяснению, которое он услышал перед тем, как проникнуть в это место, человек, находившийся за водительским сиденьем, должен быть наводчиком, но судя по тому, как они разговаривают, похоже, что они поменялись местами с командиром танка.

«Они сказали, что не могли слышать из-за удара».

Казалось, что на случай, если ребенок, севший на водительское сиденье, не услышит, они пришли сюда, чтобы подать ему сигнал, ударив вот так ногой.

Когда он на минутку взглянул на них, мужчина был одет в значительно более толстый защитный жилет, в отличие от его собственной простой униформы.

Пау!

[Мы вышли из строя из-за твоей вялой задницы! Делай, как тебя учили! Ничего трогать не нужно, поэтому медленно наступайте на аксель! Ускорьтесь и встаньте в ряд с остальными!]

Ботинок снова столкнулся с его спиной, и он мог слышать приказы командира танка через наушник на голове.

План Гёсу заключался в том, чтобы проникнуть в танк и выбить его из строя Т-7. Все, что ему нужно было сделать сейчас, это убить их и сбежать...

Пау!

[Ты слишком быстр! Очередь остановилась! Черт возьми, как они ожидают, что мы будем вести войну с такими отсталыми крысами!]

Сожми!

«Так вот откуда синяки на телах детей».

У него не было причин злиться. В любом случае он собирался убить их всех. Принять несколько таких ударов было легкой ценой по сравнению с их жизнями.

Но Векс очень, очень разозлился.

Он не должен этого делать. Все, что ему нужно было сделать, это убить этих парней и ехать вперед. Он даже приготовил белый флаг, когда переодевался в эту форму.

[Эти крысы! Что может быть лучше, чем служить солдатом Раптора в столь раннем возрасте? Но все, что они делают, это плачут! Все, что они делают, это...]

Шлт!

«...Нет.»

Командир танка, сидевший за сиденьем механика-водителя, снимая напряжение от надоедливой жары защитного костюма и напряжения от боя, вдруг почувствовал, как его нога похолодела от звука голоса, который он услышал впервые. Когда воздух поступал в защитный костюм, закрывающий его ногу, он освежал икру.

«Э-э... уаааа! Моя нога! Моя нога!!»

Но его лодыжку начала ощущать жгучая боль.

[Кашель!]

[Я-это атт-ааа!]

Еще до того, как шок от отрубленной лодыжки утих, из наушников слышались крики. Когда он повернул голову, мокрый от пота, Векс, уже убивший наводчика и боеприпасника, прижимал нож к его горлу.

— П-пожалуйста, скажи...

«Неправда.»

«Ах... а?»

«У детей... гораздо лучшее будущее, чем то, что вы, ублюдки, пинаете их в этом крошечном пространстве».

— Ч-что значит...

Шрлт!

Стремительно перерезав горло командиру танка, Векс виновато вздохнул. Это была не вина за убийство этих кусков мусора, а вина перед Гёсу, которому придется пережить боль от беспорядка, если что-то пойдет не так.

— Помни, Векс! Скорость важна! Пробравшись внутрь, садитесь на место водителя и вам предстоит как можно быстрее выгнать танк из строя, а затем уйти! Подумайте, что за каждую секунду, когда ваш побег откладывается, вы теряете 1% своей жизни!»

«Если я сделаю что-то, что не входит в план... это может вызвать проблемы».

Но в отличие от того, что он сказал, Векс повернулся к противоположной стороне водительского сиденья, где ждали дрожащие от страха дети.

«Хм? Эй, водитель! Вернитесь на свою позицию! Тебе пока не нужно отключаться, если ты еще можешь стоять... ага!

Он был рад, что у нового ножа, который он получил, было острое лезвие. Достаточно острый, чтобы в одно мгновение перерезать солдат, охраняющих броневик с детьми и стариками.

Чук!

Люк броневика открылся, и в тот момент, когда Векс заглянул в вход, к нему выскочил ребенок. Рядом со стариком плакал один из детей. Как будто внезапное воздействие света было слишком сильным после слишком долгого пребывания в темной машине, ребенок закрыл лицо, пока они разговаривали с Вексом дрожащим голосом.

— Я-я пойду! Если дедушка уйдет еще... Он умрет!»

«Р-Рони! Вернуться сюда! Я... я г...!»

«Никто не должен идти».

Хуап!

Войдя в машину через люк, Векс нежно погладил по голове ребенка, который вызвался вместо пожилого мужчины, и широко улыбнулся.

«У тебя еще слишком много жизни, чтобы жить. В жизни будет гораздо больше развлечений, чем сидеть весь день в этом маленьком темном месте».

— Т-ты... тот мужчина из...

«Дедушка. Ты сказал, что ты водитель танка, да?

— Д-да, я сделал...

«Я знаю, что ты плохо видишь и твои ноги не могут двигаться, но ты можешь еще раз сесть за руль?»

— Вы имеете в виду танк?

«Нет... этот броневик».

«Я не могу... Рядом ждут войска, и даже если их нет, другие Хищники не собираются просто сидеть и смотреть...»

«Я разберусь с этой частью».

— Броневик... Не говори мне, что ты...!

В этот момент в глазах пожилого мужчины, который смотрел на Векса расплывчатыми глазами, появились пятна крови, забрызганные по форме Векса.

«Да. Я собираюсь забрать тебя и этих детей отсюда».

Гёсу сказал, что ему нужно прогнать этот большеголовый танк. Тогда разве ни один броневик не останется в пределах расчетов?

«Прости, Хепберн! Мне не удалось ускользнуть из танка, и мне, возможно, потребуется немного больше времени, чтобы сбежать! Но я не могу просто игнорировать это!»

Хотя Векс был немного медлительным и незрелым по сравнению со своим возрастом, даже у него были ценности, от которых он не мог поступиться.

— Точно так же, как это сделал господин из 14-го отряда. Я хочу отдать по крайней мере столько же, сколько получил!»

Хорошие взрослые должны защищать детей. Даже если это было посреди поля битвы, даже если на кону была его жизнь.

Тзззт—

[Внимание всем танкистам фронта. Силы врага были отрезаны. Все войска на позиции. Теперь, когда рельсотроны остановились, мы не будем использовать расходные драйверы. Уничтожьте врага любой ценой.]

Команда Раптора долетела до ушей старика, Векса и детей, которые просто тупо моргнули, как будто не могли поверить в происходящее.

Острый слух Векса уловил двигатели окружающих танков, которые до сих пор двигались медленно, но теперь с ревом включились в бой.

«Ситуация, должно быть, изменилась».

«Кажется так.»

«Дедушка. Ты сможешь это сделать, верно?»

«Конечно. Конечно я буду...!»

Руки и ноги дрожали, как ветки во время грозы, старый солдат сумел поднять свое тело и

встать перед Вексом со слезами на глазах.

«Я сделаю это несмотря ни на что... даже если это последнее, что я сделаю в этой жизни...!»

— Тогда я буду рассчитывать на тебя.

Векс отвернулся от старика, которого с помощью детей проводили к водительскому месту, и вышел из люка броневика. Он видел, как детей выносили из окружающих танков и заменяли настоящими водителями из «Раптора».

«Вы все очень плохие взрослые».

Вскоре после этого кровь забрызгала все пространство вокруг броневика.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3993430>